Александр Малышев

Официант семи морей

Александр Малышев
Официант семи морей

https://litres.ru/74709214
SelfPub; 2026

Аннотация

Великая Кошачья гавань пахнет не рыбой, а порохом и бродячим молоком. Он с детства знал, что его имя — лишь ярлык, а истинное призвание — Пират. Оставив ржавую лодку отца, он собирает отчаянную команду: хромого боцмана Ваську, гениального кока-драчуна, юркого шкета и второго помощника с подозрительно длинным хвостом. Их ждут Туманные дебри, где компас сходит с ума, Кисельные воды с чудовищным Котамаром и проклятое золото, сводящее с ума даже самых верных друзей.

Это не сказка о пушистых лапках. Это суровая морская сага о девяти жизнях, где за каждую приходится платить. Когда твой корабль сгорает дотла, а вместо глаза остается пустая глазница, остается только одно — взять саблю в зубы и понять, что настоящее сокровище не звенит в сундуках. Оно ждет тебя в порту, чтобы налить полную миску.

Александр Малышев
Официант семи морей

Глава 1 Я пират

Я мечтал плавать по Великому Кошачьему океану так же сильно, как другие коты мечтают спать на тёплой батарее. С детства я знал: моё имя — лишь ярлык, который мне дали при рождении. Но у меня всегда было другое имя. Пират.

Это не прозвище. Это был мой приговор и моя награда. Мой отец, старый морской волк с тремя лапами, видел во мне то, чего не видели другие: капитана. Он учил меня не играть с клубками, а вязать морские узлы. Не мурлыкать под луной, а командовать голосом, от которого дрожат снасти.

Каждый день был уроком. Кто должен быть первым помощником? (Тот, кто готов предать) Как брать на абордаж? (Не жалеть ни себя, ни врага). Что делать в патовой ситуации? (Либо побеждать любой ценой, либо топить корабль вместе со всеми). Отец говорил: «В море нет друзей, есть только те, кому ты пока нужен».

И вот однажды... я собрал кошачьи котолиры. Немного. Совсем чуть-чуть. Достаточно, чтобы купить старую лодку, которая держалась на воде только из-за ржавчины.

Я поднял парус. Ветер ударил в лицо. Я поплыл навстречу приключениям. Нет, не ради славы или золота. Я плыл за тем, что принадлежит мне по праву рождения. За властью

над морем.

Я был один. У меня не было команды, только старая лодка, которая держалась на плаву из-за ржавчины. Но отец говорил мне: «Ищи их в морских распутных городах». Он имел в виду такие порты, как Котобург или Мурбург. Там коты сбрасывали свою «котость», чтобы стать волками моря.

Я выбрал первый попавшийся порт. Когда я причалил к гнилым сваям, солнце уже садилось за горизонт, окрашивая воду в цвет старой валерьянки. Я знал одно место, куда идут все пираты.

Кошачий рай.

Почему туда? Потому что оттуда они вылетали. Дрались, разбойничали, делали всё то, что делают пираты. Это была точка невозврата.

Я толкнул скрипучую дверь таверны. Глаза слезились от дыма. Вонь стояла такая, будто здесь неделю варили суп из протухшей рыбы и бродячего молока.

Внутри творился хаос. Пять драк одновременно. Кто-то грыз ножку стола вместо хлеба. Бармен пытался удержать равновесие на одной лапе, потому что вторую ему недавно отгрызли в драке.

Эй! рявкнул я, пытаясь перекричать грохот. — Здесь есть кто-нибудь, кому нужны приключения?

Я сказал это громко, но неуверенно. И тут случилось невероятное.

Тишина. Абсолютная. даже те два кота, которые пытались поделить одну кружку бродяжного молока, замерли, уставившись на меня.

Бармен медленно повернулся. Его единственный глаз был мутным, бельмастым. Он посмотрел на меня так, словно я предложил выпить валерьянку без сахара. — Тут... один кот ищет людей для своей команды, — прохрипел он, указывая грязной лапой прямо на меня. Я стоял посреди зала, чувствуя себя самым глупым котенком во всем Кошачьем океане. Что делать дальше? Как искать команду? Я открыл рот... И в этот момент тишину разорвал звон стекла. С верхнего этажа в бармена прилетел тяжелый глиняный горшок с остатками «бродячего молока». Горшок попал точно по лбу. Бармен рухнул, как подрубленное дерево.

— да завали уже, кошак! — раздался голос сверху. Хаос вспыхнул снова, как факел. Драчуны вернулись к своим битвам. Мир вернулся на круги своя. Я облегченно выдохнул. Здесь пахло домом.

Я поднял голову. На балконе второго этажа сидел кот. Полосатый, серый. С огромной бородой, в которой застряла рыбья чешуя. Он смотрел на меня с интересом, а не с агрессией.

Я поднялся по шаткой лестнице. Мы встретились у перил. Он выглядел добрым, но глаза выдавали хищника.

— Меня зовут Васька-Боцман, — представился он, пожи-

мая мою лапу когтистой пятерней. — А ты чего такой дерзкий?

Я улыбнулся впервые за день.

— Пират, — ответил я просто.

Он удивленно прищурился.

— Имя есть, конечно, — усмехнулся он. — Просто оно тебе не нравится.

— Верно, — кивнул я. — Не нравится. Васька почесал блоху.

— Хочешь знать секрет успеха, Пират? — спросил он. — Настоящий боцман должен уметь пить «бродячее молоко» до дна и давать люлей всей команде сразу. Мы выпили пару кружек этой мерзости. Она жгла горло, заставляя шерсть вставать дыбом. Мы говорили всю ночь. О море, о том, какие кошки самые жирные, о том, как правильно держать саблю.

Когда я предложил ему пойти со мной, он даже не задумался.

— Чисто из-за того, что можно будет пить «бродячее молоко» и давать всем котам люлей, — ухмыльнулся он. Так у меня появился компаньон. Первый член моей будущей банды. Тот, кто мог бы перегрызть глотку любому, кто посмеет назвать нас неудачниками.

Глава 2 Шкет

И когда мы сели на наш корабль, мы поплыли в Котополис. Нам нужна была провизия, так боцман сказал, и я послушал его. По пути туда нас бросало волнами в разные сто-

роны. Волны были такие сильные, что мы чудом вышли оттуда — боцман уже считал свои кошачьи жизни, но нас спас Мяусейдон, и мы прошли. После был штиль, и мы с боцманом вырубились спать, а я держал курс. Когда мы доплыли, я разбудил боцмана. Тот закричал, достал сразу саблю и начал размахивать, говоря: «Зарежу, не подходи!» Я начал его успокаивать:

— Это же я! Мы в одной лодке, ты чё забыл?

Тут он огляделся, вспомнил меня и начал разговор с провизии: что нужно готовить запасы на приключение и искать кока. Ну, я с ним согласился, и мы пошли. Нас дружно встретили рыцари Ордена. Мы их попрежнему не уважали, потому что они подчиняются правилам, а мы — это свобода. Они проверили нас, осмотрели, и мы зашли в местное заведение под названием «Голодный котенок». Там мы встретились с официанткой и попросили её отвести нас к повару. Она спросила, что не так с едой, но мы сказали, что нам нужен повар в команду. Она отвела нас к нему, и мы наблюдали, как он швырял кастрюли в поваров, обзывая их недоумками и разгильдяями, но при этом пробуя его еду — она была чудесная.

— Вот такой нам нужен, — сказал боцман. — Чтобы злой был, но при этом умел хорошо накормить команду. Мы подошли к нему и предложили наше место. Он посмотрел так на свою команду, а после — на нас, волков, и сказал:

— Ай, ладно, была не была!

И ушёл.

Мы шли к кораблю, но наш корабль угнал какой-то шкет.

— Вот это поворот, — сказал боцман.

А шкет, серый кот, смотрел на нас и смеялся. А мы взяли соседнюю бригантину и поплыли за ним. — Вот же негодяй! — говорил боцман. — Уничтожить лодку в щепки, расстрелять её из пушек!

Но я говорил ему, что это вообще-то моя лодка и она денег стоила мне. А он тут же отвечал:

— да мы наберем команду, и у нас будет десять таких кораблей, и дублоны, много золота!

Я тогда увидел в глазах боцмана, что он тоже хочет сокровищ.

— Но мы их найдем, и всё будет, — сказал я боцману. Тот отстал, пошел спать, напевая морские песни про будни морских Котов. А мы тем временем догнали мой корабль и очутились в другом морском городе под названием Тихий Омут. Боцман рассказал мне о нем: тут можно было неплохо подраться с местными жителями — котами и собаками, — а также поесть крыс. Мы пошли искать шкета, параллельно спрашивая у бродяг, куда он побежал. Нам подсказывали, и по этому пути мы пришли к разрушенному дому у порта. Мы зашли в него и увидели шкета.

— Ваш корабль я трогать не буду больше, — говорил он. — Мне просто хотелось приключений.

Боцман достал саблю и тут же хотел наказать шкета, но

я его остановил. Я захотел взять его с собой и предложил пойти в команду к нам — такие навыки, как у него, нам бы пригодились. Он согласился. да, мы, конечно, по-прежнему злились на него, но он же шкет, шалунишка. Мы его простили. Ну, по крайней мере, я. Он был тут один в этом доме, и родителей не было. Я предполагал, что он сирота, и поэтому взял его к нам. Лучше уж пусть нам помогает с как бы ни было безопаснее.

Я предполагал, что он сирота, и поэтому взял его к нам. По худому, вечно голодному виду и драной шерстке на ушах было видно, что он давно живет один. да и какая разница, чей он. Лучше уж пусть нам помогает — с лишним юнгой на борту как бы ни было безопаснее. И палубу песком натрет, и в вороньем гнезде посидит, пока мы спим. Меньше работы для команды. Мы решили здесь долго не рассиживать. Снялись с якоря, поймали попутный ветер и поплыли дальше. И тут, в нашей каюте, пока юнга протирал компас, я краем глаза увидел у шкета за пазухой плотный, пахнущий смолой сверток — карту. Но он тут же ее спрятал, прижав лапами к груди. Я сделал вид, что ничего не заметил, но поинтересовался как бы между прочим:

— Что это за карта, юнга?

Тот вздрогнул, прижал уши и отмазался:

— да так, ничего, капитан. Нашел на берегу, думал, просто кусок пергамента.

Короче, я не стал его тревожить. Потом узнаем. Если что,

попрошу боцмана — он выдавит из него правду быстрее, чем косточка из селедки.

Что касаемо того, зачем он угнал мой корабль, он сказал — ради игры.

— Просто хотел приключений на свою точку, — виновато шмыгнул носом шкет. — Та еще суета вышла, капитан, признаю. Но я сказал ему, что больше так не будет. Иначе его боцман Котамару скормит и в этот раз даже свои девять жизней не помогут.

Мы как-то говорили про рыцарей Ордена. Так вот, почему мы их не уважаем, а всё просто: они живут как в клетке. Сплошные правила, уставы, командования и парады. Шаг влево, шаг вправо — расстрел. А тут у нас свобода. Соленый ветер в лицо, палуба под лапами и горизонт, который принадлежит только нам. Мы вольны делать всё, что морской душе угодно, и нас никто не

остановит.

И по пути, когда солнце начало клониться к закату, мы увидели торговое пузатое судно с котятами-рыбаками на борту. Они везли в Котополис бочки с сельдью и клети с сонными курами. Мы решили его бортануть. Забрать запасы, немного золота для команды — святое дело.

— К абордажу! — рявкнул боцман, и мы кинули крючья. Обрывки канатов хлестнули по их борту, намертво сцепив корабли.

Боцман первым полетел на их палубу с саблей в зубах. Он

приземлился как раз между двумя опешившими рыбаками, и те бросили свои сети.

— Кошелек или уши! — прорычал он, и его клыки блеснули в закатном солнце.

Мы никого не стали убивать — незачем марать лапы кровью простых работяг. Они сами отдали нам всё: и тяжелый кошель с дублонами, и новехонькие парусиновые куртки, и припасы. Мы забрали бочонок рома, мешок вяленой рыбы и ящик сухарей. Довольные, мы отцепили крючья. Торговое судно, лишившись части груза, обиженно загудело и осталось далеко позади, а мы, пересчитывая добычу, уплыли дальше.

«Как-то слишком легко было всё», — подумал я, глядя на удаляющийся силуэт торгового судна. Мы просто взяли и ушли, а они даже не попытались поднять тревогу. Удачный налет вскружил нам голову, и мы решили грабануть еще какую-нибудь шхуну. На этот раз нам повезло меньше. Целью была не еда, а одежда — мы приметили изящную бригантину, трюмы которой, по слухам, ломились от шелка и капитанских камзолов. Но там коты подготовились к приходам пиратов. Едва наши крючья впились в их борт, как на палубу высыпала команда.

Это были не простые рыбаки. Они ощетинились короткими абордажными пиками, а их капитан, здоровенный полосатый кот в медном шлеме, первым бросился на боцмана. Завязалась настоящая драка. Свистели когти, лязгала сталь,

кто-то отчаянно орал с мачты. Коты сражались храбро, защищая свои сундуки, но наша команда была злее и опытнее. Мы теснили их к борту, и перепуганные моряки, поскользнувшись на разлитом рыбьем жире, один за другим с громким плеском падали в море.

Кок, как обычно, был у себя в камбузе — гремел сковородками и готовил похлебку к нашему возвращению. Он принципиально не участвовал в «мокрой работе», говоря, что его дело — жарить, а не дырявить. Зато шкет, я и боцман были в деле. Юнга, юркий как угорь, проскальзывал между лапами противников и срезал кошельки, я отражал удары капитана, а боцман просто шел напролом, расшвыривая врагов своей тушей и оглушая их ревом. Мы быстро загнали остатки команды в трюм, заперли их на тяжелый засов и обчистили каюты. Мы ограбили это судно, забрав рулоны плотного сукна, пару ящиков с сапогами и отличный секстант, и поплыли дальше. Так как мой корабль, оставленный в Тихом омуте, был меньше того, которого мы угнали у самого шкета, я решил сменить посудину. Мой старый бриг пусть там и стоит. Он сослужил хорошую службу, но эта новая бригантина ходила под всеми ветрами быстрее, а ее борта были выше — удобнее брать торговые суда на абордаж. К тому же, трюмы здесь были втрое вместительнее. Тихий омут — место тихое только в названии, но для стоянки сгодится. Оставим его там, пусть местные крысы привыкают к запаху наших сапог. Пересадив команду, мы подняли новые, еще не обтрепанные

солеными ветрами паруса и легли на курс в открытое море. Нас было не остановить мы грабили пили бродячее молоко и нам было хорошо но я хотел большую команду морских волков и может такая однажды у меня будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.